

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 316

DOI 10.18522/2227-8656.2020.2.13



ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ МНЕНИЙ СТУДЕНТОВ ЮГА РОССИИ

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF A STRATEGY TO COUNTER THE IDEOLOGY OF TERRORISM AND EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT: BASED ON AN ASSESSMENT OF THE OPINIONS OF STUDENTS IN THE SOUTH OF RUSSIA

Валитова Елена Рашидовна

Аспирант,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет;
младший научный сотрудник,
ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика»,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: valitova.er@yandex.ru

Elena R. Valitova

Postgraduate student,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University;
Junior Research,
FSASE SRI “Spetsvuzavtomatika”,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: valitova.er@yandex.ru

В статье приведены результаты социологического опроса, направленного на исследование реализуемой профилактики радикальных идеологий среди молодежи образовательных учреждений высшего образования Юга России. Автором даются резюмирующие

The article presents the results of a sociological survey aimed at studying the effectiveness of the ongoing prevention of radical ideologies among young people at higher education institutions in the South of Russia. The author gives summarizing comments and recommen-

щие комментарии и рекомендации относительно корректировки выявленных недостатков профилактической деятельности.

Основные положения:

– у большей части обучающихся сформировано адекватное понимание феномена терроризма, сформировано не полное, но удовлетворительное понимание экстремизма;

– интерпретация результатов опроса говорит о слабой вовлеченности студентов в процесс профилактики идеологии экстремизма и терроризма и о низком проценте распространенности профилактических материалов в сети Интернет;

– для повышения эффективности проводимых профилактических мероприятий и увеличения вовлеченности целевой аудитории необходимо использование таких форматов мероприятий, которые будут обеспечивать единое информационно-коммуникационное пространство между объектом и субъектом профилактики.

Ключевые слова: профилактика терроризма; экстремизм; молодежь; управление профилактикой; социологический опрос; социология управления.

dations regarding the correction of identified disadvantages in preventive activities.

Key points:

– the majority of students have formed an adequate understanding of the phenomenon of terrorism, as well as not complete, but satisfactory understanding of extremism;

– interpretation of the survey results indicates a weak involvement of students in the process of preventing the ideology of extremism and terrorism and a low percentage of the spread of prevention materials on the Internet;

– to increase the effectiveness of preventive measures and increase the involvement of the target audience, it is necessary to use such formats of events that will provide a single communication and information space between the object and the subject of prevention.

Keywords: prevention of terrorism; extremism; youth; prevention management; sociological survey; management sociology.

Введение

Сегодня проблема деструктивного информационного влияния, оказываемого контентом радикального характера в сети Интернет, трансформации данной угрозы и ее влияния на молодежную аудиторию продолжает оставаться для российской действительности актуальной.

Благодаря усилиям спецслужб общее число преступлений террористической направленности имеет тенденцию к сокращению (по данным ФСБ России, в 2018 г. совершено девять преступлений, в 2019 г. – четыре), при этом в прошлом году было предотвращено 57 террористических преступлений¹. Однако опасность использования потенциала интернет-пространства идеологами радикальных формирований в своих антисоциальных целях продолжают подчеркивать в аппарате НАК².

¹ Заседание коллегии ФСБ 20.02.2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62834>.

² В Москве прошло итоговое заседание НАК и ФОИШ 10.12.2019 г. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-itogovoe-zasedanie-nak-i-fosh.html>.

Большую роль в противодействии террористической и экстремистской идеологии играет разработка методических и методологических инструментов. Примером такой работы выступают разработка и реализация Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации (далее – комплексный план)¹. Данный тактический документ предписывает реализацию ряда приоритетных задач, к одной из которых относится повышение эффективности профилактической работы с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадавшими под ее влияние. Впервые документ был разработан на период с 2013 по 2018 г. и, продемонстрировав положительный результат, получил пролонгацию – обновлённый документ рассчитан на реализацию в период с 2019 по 2023 г.

Наиболее подверженной воздействию радикальной идеологии социальной группой в первую очередь считается молодежь. В комплексном плане к числу молодежи отнесена социальная группа российских граждан в возрасте от 14 до 23 лет.

Целью данной работы является исследование эффективности осуществляемых мероприятий по профилактике идеологии терроризма и экстремизма, предписываемых пунктами комплексного плана, в молодежной среде. Программа исследования основывается на оценке мнений студентов Юга России как одной из основных целевых аудиторий профилактики.

Реализации поставленной цели способствовало проведение в ноябре 2019 г. социологического исследования «Изучение социокультурных и социально-политических факторов, влияющих на восприятие экстремизма и идеологии терроризма в молодежной среде России в условиях современного развития информационно-телекоммуникационных сетей», осуществленного сотрудниками Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика», в котором приняли участие более 4000 обучающихся высших образовательных учреждений ЮФО и СКФО.

Гипотезы, выдвинутые при проведении исследования:

1) студенческая молодежь высших учебных заведений Юга России, являясь активным потребителем интернет-контента, имеет нечеткое понимание явлений экстремизма и терроризма, а также распространенности их идеологии в сети Интернет;

2) студенты вузов ЮФО и СКФО слабо вовлечены в процесс профилактики идеологии экстремизма и терроризма вопреки система-

¹ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы. URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html>.

тическому осуществлению профилактических мероприятий в образовательных учреждениях;

3) профилактический позитивный контент антиэкстремистского и антитеррористического характера имеет низкую распространенность среди молодежной аудитории в сети Интернет.

Методы

В методологии профилактики радикальных идеологий можно выделить несколько направлений исследований. Преимущественно они касаются компетенций и готовности педагогов к профилактике экстремизма и идеологии терроризма среди молодежи (Крюкова, 2018).

Авторы приходят к выводу, что на эффективность профилактической деятельности среди обучающейся молодежи особенно влияет квалификация педагогических кадров в данной области (Грузкова, 2017. С. 39). Это заключение определяет необходимость повышения профессиональной подготовки работников образования, что удобно реализовывается через прохождение соответствующих программ дополнительного образования.

Исследователь А.Г. Большаков рассматривает эффективность профилактики экстремизма в контексте миграционной привлекательности региона. В статье отмечено, что в Республике Татарстан наблюдаются незначительные экстремистские проявления в виде бытовых конфликтов (иногда с расовой подоплекой) в основном во взаимоотношениях старожильческого населения и иностранных студентов (Большаков, 2017. С. 124). Для стабильности развития межкультурного диалога и активизации гражданского противодействия экстремизму в регионе автором рекомендуется ряд мер, в том числе усиление профилактической деятельности вузовских структур безопасности в процессе адаптации иностранных студентов, а также проработка вопроса реализации мероприятий по взаимодействию иностранных студентов и местного старожильческого населения.

В контексте современных коммуникаций В.Л. Примаков провел социологический анализ профилактики. Исследователь отмечает, что эффективность профилактики радикальных идей снижается из-за слабой присутственной роли в наиболее важных для молодежи пространствах коммуникаций (социальных сетях, в частности) (Примаков, 2017. С. 263).

Исследователь А.В. Решетняк, рассматривая подходы к профилактике онлайн-радикализации в Казахстане и анализируя имеющийся

профилактический контент, подчеркивает, что многие материалы содержат как дискриминационные клише, так и провокационную информацию (Решетняк, 2018. С. 22). По итогам проведения фокус-групп, изучения профилактического контента и уровня вовлеченности аудитории ресурсов госорганов в социальных сетях был сделан вывод о низкой действенности профилактических мероприятий.

Исследование профилактики экстремизма в молодежной среде в форме экспертного опроса проводилось под руководством А.И. Кирсанова, Д.Г. Давыдова, А.В. Завальского, Н.А. Скрибцовой только в 2013–2014 гг. (Кирсанов, 2014).

В связи со всем вышеперечисленным встает актуальность изучения социальных результатов принимаемых управленческих решений при организации профилактической деятельности, направленной на уязвимые перед радикальной идеологией социальные группы. Помимо этого, изучение данного вопроса актуализирует отсутствие исследований в области успешности реализуемой профилактической деятельности в современной России.

Результаты

В статье приведены результаты обработки ответов 4112 студентов, чьи анкеты прошли проверку на соответствие необходимым требованиям. Средний возраст респондентов составил 19 лет. В половом соотношении преобладали представительницы женского пола (60,2 %).

Репрезентативность исследования обеспечивается за счет реализации многоступенчатой стратифицированной выборки (пол респондента, курс обучения, тип поселения).

Пункты опросной анкеты касались отношения респондентов к идеологии терроризма и экстремизма, отношения обучающихся к профилактике распространения экстремистских материалов, их вовлеченности в антитеррористическую деятельность, установления уровня толерантности среди студентов, а также выявления особенностей поведения студентов в сети Интернет.

На вопрос: «Что Вы понимаете под терроризмом?» большинство респондентов как из ЮФО (рис. 1), так и из СКФО (рис. 2) ответили, что понимают под этим явлением разного рода преступные акты насилия.

Феномен экстремизма студенческая молодежь Юга России интерпретирует в основном как оскорбление чувств верующих – данный ответ выбрали 32,3 % респондентов ЮФО (рис. 3) и 35,4 % респондентов

тов СКФО (рис. 4). Вторым по популярности ответом стал вариант «оскорбление других наций».



Рис. 1. Процентное соотношение ответов студентов ЮФО на вопрос: «Что Вы понимаете под терроризмом?»



Рис. 2. Процентное соотношение ответов студентов СКФО на вопрос: «Что Вы понимаете под терроризмом?»



Рис. 3. Процентное соотношение ответов студентов ЮФО на вопрос: «Что Вы относите к экстремистской деятельности?»



Рис. 4. Процентное соотношение ответов студентов СКФО на вопрос: «Что Вы относите к экстремистской деятельности?»

Уровень правовой грамотности в вопросе антиэкстремистского и антитеррористического законодательства в целом удовлетворительный (59,4 % знают об административной и уголовной ответственности за распространение экстремистской информации), при этом 24,1 % студентов ответили, что не знают, какой точно контент относится к экстремистскому. 16,5 % респондентов ответили, что не задумываются

либо не знают о существовании ответственности за распространение экстремистских материалов в Сети (рис. 5).

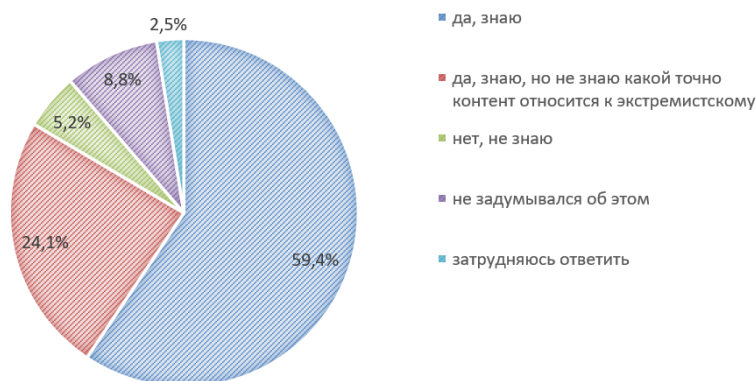


Рис. 5. Процентное соотношение ответов на вопрос: «Знаете ли Вы, что в РФ существует административная и уголовная ответственность за распространение экстремистской информации в Интернете?»

Задав респондентам вопрос, встречали ли они в течение последнего года материалы экстремистского или террористического характера в Интернете, были получены следующие результаты: 68,7 % опрошенных ответили, что никогда не сталкивались с подобной информацией. При этом 13 % видят подобный контент изредка, 11,8 % опрошенных затруднились с ответом (рис. 6).

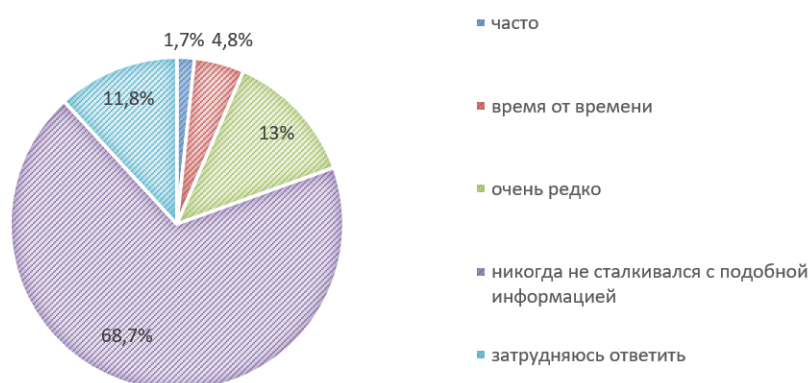


Рис. 6. Процентное соотношение ответов на вопрос: «В течение последних 12 месяцев приходилось ли Вам лично сталкиваться с материалами экстремистского или террористического содержания?»

Относительно интересующего в рамках данной исследовательской работы вопроса социальной эффективности осуществляемых профилак-

тических мер было установлено следующее: в ЮФО 35 % опрошенных студентов отмечают, что за последний год очень редко или совсем не принимали участие в мероприятиях, в которых осуждается терроризм. При этом 13,5 % студентов подтвердили эпизодическое проведение подобных мероприятий, 3,8 – частое (рис. 7).

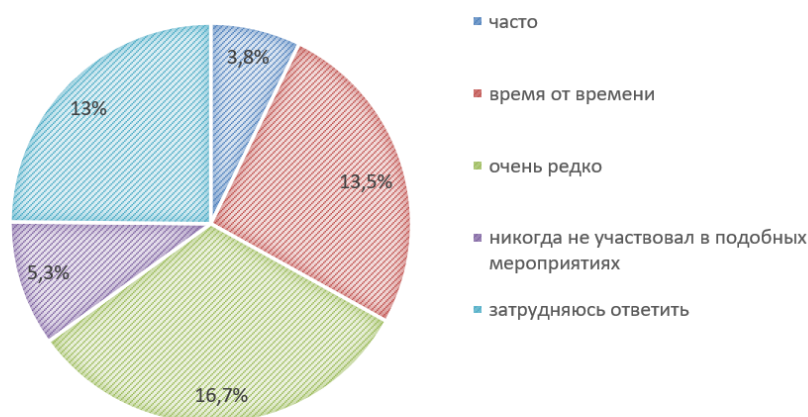


Рис. 7. Процентное соотношение ответов студентов ЮФО на вопрос: «В течение последних 12 месяцев приходилось ли Вам участвовать в мероприятиях, в которых осуждается терроризм?»

Респонденты из СКФО в 32,5 % случаев никогда не участвовали в подобных мероприятиях, в 25 % случаев участвовали время от времени, в 19,9 % случаях принимали участие в подобных мероприятиях очень редко, 11,6 % отметили свое частое вовлечение, а 11 % затруднились с ответом (рис. 8).

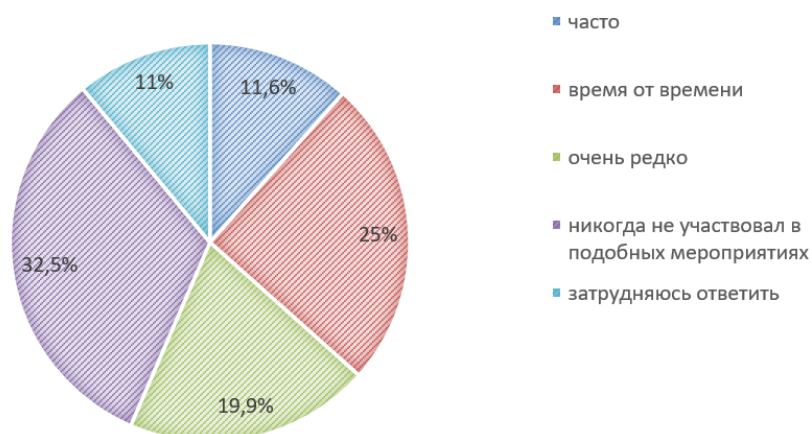


Рис. 8. Процентное соотношение ответов студентов СКФО на вопрос: «В течение последних 12 месяцев приходилось ли Вам участвовать в мероприятиях, в которых осуждается терроризм?»

В профилактическом направлении на себя также обращает внимание тот факт, что не более 14 % опрошенных в ЮФО (рис. 9) и 15,4 % в СКФО (рис. 10) сообщают о том, что за последний год часто сталкивались с материалами антиэкстремистской и антитеррористической направленности. При этом 32 % в ЮФО и 34,5 % в СКФО наблюдают такой контент время от времени, а 24,4 % опрошенных в ЮФО и 25,8 % респондентов из высших учебных заведений СКФО никогда не сталкивались с подобной информацией.

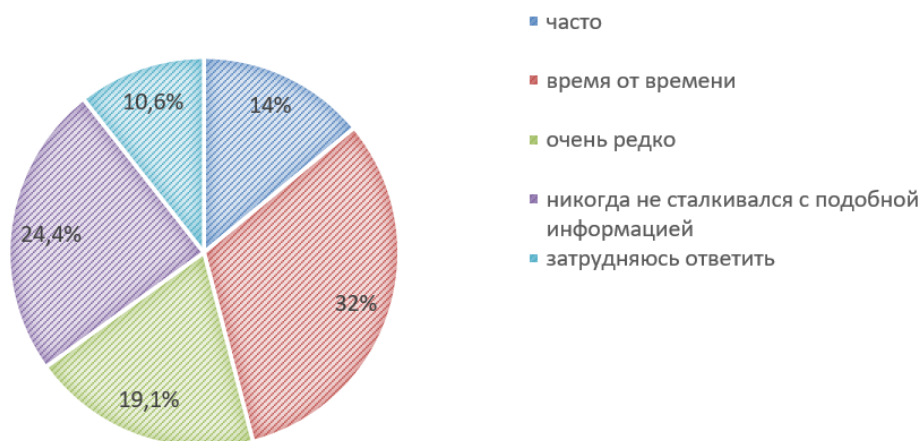


Рис. 9. Процентное соотношение ответов студентов ЮФО на вопрос: «В течение последних 12 месяцев приходилось ли Вам лично сталкиваться с материалами, в которых осуждается терроризм?»

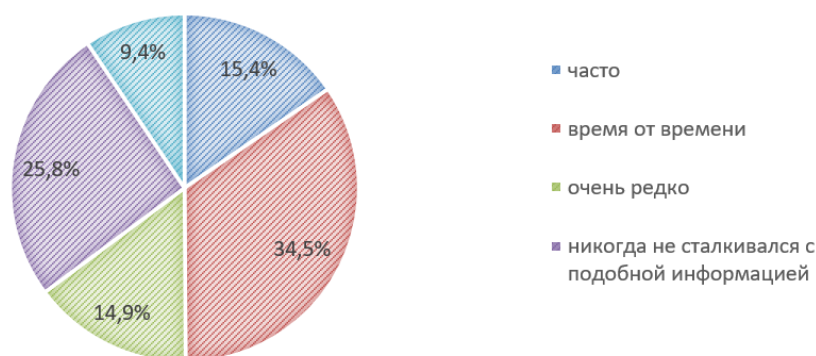


Рис. 10. Процентное соотношение ответов студентов СКФО на вопрос: «В течение последних 12 месяцев приходилось ли Вам лично сталкиваться с материалами, в которых осуждается терроризм?»

Исследуя потенциальные причины вовлечения молодых людей в радикальные группировки, респондентов попросили назвать причины

вовлечения в экстремистскую деятельность в молодежной среде. Таким образом, были получены следующие результаты: большинство молодых людей считают свою социальную группу уязвимой и достаточно восприимчивой для экстремистских идей, поскольку подверженность молодежи манипуляциям (30,7 % ответов) и особенности молодого возраста (17,3 % ответов), по их мнению, являются ключевой слабостью перед радикальной идеологией. 14,1 % респондентов отметили главной причиной малообразованность в правовом и информационном вопросах (рис. 11).



Рис. 11. Процентное соотношение ответов на вопрос: «Назовите причины вовлечения в экстремистскую деятельность в молодежной среде?»

Обсуждение

Результаты, полученные в ходе социологического исследования, позволяют сделать ряд заключений.

Можно отметить, что реализуемая стратегия профилактики имеет преимущество в виде разработанности транслируемого на целевую аудиторию понятийного аппарата профилактируемых явлений (студенты в большинстве адекватно интерпретируют термины терроризма и экстремизма). Также до целевой аудитории донесены основные нормативно-правовые аспекты тематики. При этом есть необходимость в разъяснении, какие конкретно материалы относятся к экстремистским, так как более 20 % студентов ответили, что не обладают пониманием, а более 15 % респондентов ответили, что не задумываются либо не знают о существовании ответственности за распространение экстремистских материалов в Сети.

Полученные данные о том, как часто студенты сталкиваются с противоправным экстремистским контентом в Интернете, могут говорить о следующем: несмотря на то что более 60 % опрошенных отрицают потребление экстремистского и террористического контента в Сети, есть риск, что некоторое количество встречаемого контента не верифицируется молодыми людьми как таковое. При этом более 10 % опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос анкеты, что можно интерпретировать как отсутствие навыков определения, является ли материал из сети Интернет экстремистским.

Низкий процент вовлеченности студентов в профилактические мероприятия, что является недостатком стратегии профилактики, по нашему мнению, может говорить о разных причинах:

1) о недостаточности профилактической работы, в чем существует сомнение, поскольку ежегодные отчеты о реализации мероприятий комплексного плана¹ демонстрируют высокие количественные показатели;

2) указывает на неэффективность формата проводимых мероприятий, когда гонка за количественным охватом в разы снижает качество подачи и исключает интерактивность, что крайне негативно сказывается на восприятии целевой аудитории воздействия (молодежи);

3) неподготовленность кадров и нехватка методического материала, отвечающего современным угрозам и их постоянной трансформации.

Последний тезис находит подтверждение в работе исследователя В.Л. Примакова, где автор подчеркивает разность коммуникационно-информационных пространств молодежи и специалистов в области профилактики, что не учитывается при организации превентивных мероприятий (Примаков, 2017. С. 274).

Результаты, подтверждающие низкое качество распространения профилактических материалов, проявляют необходимость в разработке и эффективном распространении позитивного профилактического контента. Притом что эффективное информационное противодействие идеологии терроризма и экстремизма предполагает регулярное присутствие информации антитеррористического содержания в Сети (Reynolds, 2017. P. 3), этот показатель особенно важен.

Молодые люди осознают свою уязвимость перед рассматриваемыми угрозами, что можно отнести к плюсам действующей стратегии профилактики, однако дискуссионными остаются вопросы: какими способами

¹ Исследование отчетов субъектов Российской Федерации на предмет выполнения мероприятий Комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2013–2018 годы : аналит. отчет. М., 2016, 2017, 2018.

максимально вовлекать молодежь в профилактическую деятельность и вырабатывать контрманипулятивные качества личности студентов.

Рассуждая о том, как можно вовлечь молодежную аудиторию в процесс профилактики, рациональным видится предложение, выдвинутое исследователем В.В. Артамоновой. Проведенный автором анализ зарубежных примеров использования геймификации в профилактических целях характеризует игровые практики как эффективный способ формирования у молодых людей таких важных качеств, как рефлексивная жизненная позиция (позитивное отношение к себе и окружающим), адекватная самооценка, усиление гражданской активности, ориентация на общечеловеческие ценности, готовность к саморазвитию и самовоспитанию (Артамонова, 2018. С. 38).

Успешной практикой зарубежного опыта является создание легальных площадок для обсуждения волнующих молодежь проблем, выступающих причиной формирования экстремизма в молодежной среде (Шаева, 2016. С. 223).

Также действенной исследователи называют практику непосредственного привлечения молодежи к участию в совместном информационном противодействии идеологии терроризма и экстремизма. Опыт зарубежных коллег говорит об эффективности метода, делающего молодежь не только объектом профилактики, но и субъектом: ряд функций по реализации профилактических мер передается группам из молодежной среды (стратегия воздействия изнутри), поскольку они имеют большее влияние и доверие у сверстников, чем представители других групп (Шаева, 2016. С. 225).

Выводы

Выдвинутые гипотезы подтвердились частично. Можно заключить, что большинство представителей студенческой молодежи высших учебных заведений Юга России имеют представление о феноменах экстремизма и терроризма. Однако понимание самого термина «экстремизм» является неполным, а следовательно, термин требует разъяснения.

У молодых людей наблюдается типичная оценка восприятия террористической деятельности как преступного акта насилия и угрозы мирного существования общества. Экстремизм молодыми людьми воспринимается в большинстве случаев как оскорбление чувств верующих.

Также интерпретация результатов опроса говорит о слабой вовлеченности студентов в процесс профилактики идеологии экстремизма и терроризма.

Таким образом, полученные выводы указывают, с одной стороны, на преимущества осуществляемой профилактической деятельности – система позволила сформировать у большей части обучающихся адекватное понимание феномена терроризма; сформировано не полное, но удовлетворительное понимание экстремизма. При этом низкая вовлеченность целевой аудитории в проводимые для профилактики радикальных идеологий мероприятия и низкий процент использования современных информационно-коммуникационных технологий в профилактической деятельности являются недостатком и требуют корректировки.

Точками роста для повышения вовлеченности молодежи в проводимые профилактические мероприятия и улучшения их качества могут являться:

– совершенствование форматов проведения профилактических мероприятий, внедрение интерактивности, эмоциональности и практичности в проводимые встречи, а также более активное использование площадок сетевого взаимодействия для реализации профилактических мероприятий;

– использование форматов профилактических мероприятий, позволяющих целевой аудитории воздействия самостоятельно участвовать в процессе, предлагать собственные способы решения проблемы и разрабатывать позитивный контррадикальный контент;

– в информационно-просветительском блоке необходимо делать акцент на разъяснении термина «экстремизм» и законодательных основах его трактования с целью конкретизации понимания явления объектом профилактики;

– разработка и совершенствование с учетом выявленных недочётов программ повышения квалификации сотрудников, занимающихся профилактикой идеологии экстремизма и терроризма в образовательных организациях;

– непосредственное повышение квалификации специалистов, в чьи обязанности входит осуществление профилактики.

Литература

Артамонова В.В. Игровые практики по распространению экстремизма среди молодого поколения и его профилактике // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2018. № 9. С. 34–39.

Большаков А.Г. Эффективность профилактики экстремизма как фактор миграционной привлекательности региона (на примере Республики Татарстан) // *Вестник*

References

Artamonova, V.V. (2018). Game practices for the spread of extremism among the younger generation and its prevention. *Obshchestvo: sociologia, psihologia, pedagogika*, 9, 34-39. (in Russian).

Bolshakov, A.G. (2017). The effectiveness of the prevention of extremism as a factor in the migration attractiveness of the region (for example, the Republic of Tatarstan). *Vestnik*

экономики, права и социологии. 2017. № 3. С. 122–125.

Грузкова С.Ю., Камалева А.Р. О формировании готовности педагогов к профилактике радикальных идеологий среди учащейся молодежи // Казанский педагогический журнал. 2017. № 5. С. 36–40.

Кирсанов А.И., Давыдов Д.Г., Завальский А.В., Скрибцова Н.А. Экстремизм в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса). Режим доступа: http://psyjournals.ru/files/68018/10_Davidov_et_al_psyedu_1-2014.pdf.

Крюкова Т.Б., Лисова С.Ю. Педагогическая модель формирования готовности студентов к противодействию экстремизму // Наука и школа. 2018. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-model-formirovaniya-gotovnosti-studentov-k-protivodeystviyu-ekstremizmu>.

Примаков В.Л. Современные коммуникации и профилактика экстремизма среди молодежи: научный формат социологического анализа проблемы // Вестник Московского государственного лингвистического ун-та. Общественные науки. 2017. № 2. С. 261–275.

Решетняк А.В. Что государство может противопоставить расширяющейся онлайн-радикализации? Режим доступа: <https://www.academia.edu/39956070/>.

Шаева О.Н. Методы профилактики экстремизма в молодежной среде: зарубежный опыт // Вестник Московского государственного лингвистического ун-та. 2016. № 2 (767). С. 214–225.

Reynolds L., Tuck H. The counter-narrative monitoring & evaluation handbook. Режим доступа: <https://www.isdglobal.org/wp-content/uploads/2017/06/CN-Monitoring-and-Evaluation-Handbook.pdf>.

ekonomiki, prava i sociologii, 3, 122-125. (in Russian).

Gruzkova, S.Yu., Kamaleeva, A.R. (2017). On the formation of teachers' readiness to prevent radical ideologies among students. *Kazan-sky pedagogichesky jurnal*, 5, 36-40. (in Russian).

Kirsanov, A.I., Davydov, D.G., Zavalsky, A.V., Skribtsova, N.A. Extremism in the youth environment and its prevention in educational organizations (based on the results of an expert survey). Available at: http://psyjournals.ru/files/68018/10_Davidov_et_al_psyedu_1-2014.pdf. (in Russian).

Kryukova, T.B., Lisova, S.Yu. (2018). The pedagogical model of the formation of students' readiness to counter extremism. *Nauka i shkola*, 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-model-formirovaniya-gotovnosti-studentov-k-protivodeystviyu-ekstremizmu>. (in Russian).

Primakov, V.L. (2017). Modern communications and prevention of extremism among young people: scientific format of sociological analysis of the problem. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo un-ta*, 2, 261-275. (in Russian).

Reshetnyak, A.V. What can the state oppose to the expanding online radicalization? Available at: <https://www.academia.edu/39956070/>. (in Russian).

Shaeva, O.N. (2016) Methods of preventing extremism in the youth environment: foreign experience. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo un-ta*, 2 (767), 214-225. (in Russian).

Reynolds, L., Tuck, H. The counter-narrative monitoring & evaluation handbook. Available at: <https://www.isdglobal.org/wp-content/uploads/2017/06/CN-Monitoring-and-Evaluation-Handbook.pdf>.

Поступила в редакцию

5 марта 2019 г.